

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ МИСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА Г. ДЖЕЙМСА
«СЭР ЭДМУНД ОРМ»

Рассказ Генри Джеймса «Сэр Эдмунд Орм» повествует о матери и дочери Марден, чьи отношения окутаны аурой таинственности. Миссис Марден видит призрак сэра Эдмунда Орма, покончившего с собой после ее отказа выйти за него замуж, причиной чему послужила ее любовь к майору Мардену. Женщина считает, что призрак преследует ее дочь Шарлотту, и верит, что Орм покинет их семью, как только найдется молодой человек, способный полюбить ее дочь по-настоящему. Таким человеком оказывается рассказчик, терпеливо ожидающий благосклонности девушки и также видящий дух Орма. В конце концов, рассказчик делает вывод, что призрак является не с целью донимать миссис Марден и Шарлотту, но как защитник чести влюбленных мужчин. В момент смерти миссис Марден и одновременного согласия Шарлотты стать женой рассказчика, сэр Эдмунд Орм исчезает навсегда.

Стоит отметить, что рассказ начинается со своего рода предисловия. Джеймс уточняет, что история написана его знакомым, и поэтому не может ручаться за правдивость повествования, хотя есть основания полагать, что происходящее связано с покойной женой писавшего. Здесь уместно поставить вопрос о надежности рассказчика – поведал ли он реально произошедшую с ним историю или же в иносказательной форме передал свой травматичный опыт любовных отношений? Джеймс дает читателю возможность самому решить, происходили ли описанные события в действительности.

Итак, перейдем к действующим лицам рассказа. В центре внимания оказываются представительницы разных поколений семьи Марден. Схожесть двух женщин поражает окружающих с первого взгляда: «*The resemblance between mother and daughter was wonderful even among such resemblances [...] Then there were looks and movements and tones [...] which, between the two personalities, referred and reminded*» [Г. Джеймс]. При этом, отношения матери и дочери не выглядят простыми: «*[...] Mrs Marden also thought there was something 'awfully strange' about Charlotte, the relation between the two ladies became extremely interesting. It was happy enough, at bottom; each had the other so on her mind*» [Г. Джеймс]. Читатель видит их трепетное отношение друг к другу, но и некоторую недосказанность между ними.

Важно обратить внимание на предзнаменования, встречающиеся на протяжении всего рассказа. В одной из первых бесед рассказчика с миссис Марден можно найти следующий обмен репликами: «*[Narrator] She's a bit of a coquette, you know. The nicest girls always are – just a little. [Mrs Marden] Then why are they always punished?*» [Г. Джеймс]. Здесь мы видим отсылку к призраку, появление которого рядом с Шарлоттой вскоре раскроется рассказчику. Далее Джеймс упоминает особый дар предвиденья миссис Марден: «*She told me she had distinct intuitions. [...] the announcement struck me as original, especially as her point was that some of these uncanny promptings were connected with me*» [Г. Джеймс]. Впоследствии ее надежда на решающую роль рассказчика в жизни их семьи будет оправдана исчезновением призрака Орма.

Рассмотрим образ самого сэра Эдмунда Орма. Впервые он предстает перед рассказчиком в церкви, после его порыва открыть свои сильные чувства к Шарлотте: «*I was slightly startled on perceiving him, for Miss Marden had not attracted my attention to his entrance by moving to make room for him*» [Г. Джеймс]. В тот момент молодой человек еще не подозревает, что столкнулся с призраком. В следующий раз мужчины встречаются в гостиной дома в Трэнтоне, который семья Марден и рассказчик навещают в качестве гостей: «*This time I saw him better, saw that his face and his whole air were strange [...] He held himself with a kind of habitual majesty, as if he were different from us*» [Г. Джеймс]. Наконец становится заметно различие между реальным человеком и призраком. Джеймс описывает сэра Эдмунда Орма такими конструкциями, как *with the air of a gentleman, as if a reigning prince had come into the room, he was fine and sensitive and thoroughly honourable, he always struck me as right*. Здесь мы видим благоговейный трепет рассказчика перед личностью Орма.

Весьма необычным для мистических рассказов Джеймса является особое отношение рассказчика к способности видеть призрака. Обычно появление привидения пугает персонажей, как, например, в случае с миссис Марден: «*[...]said Mrs. Marden with much dignity but with a tremor of voice*» [Г. Джеймс], «*Mrs. Marden broke down – she dropped into a chair and burst into tears*» [Г. Джеймс]. Нервозность матери в эпизодах, связанных с появлением Орма, также выражается в ее речи – Джеймс прибегает к повторениям и параллельным конструкциям, чтобы передать панические настроения женщины: «*Don't speak to her – don't tell her! Don't speak to anyone – don't tell anyone!* » [Г. Джеймс] или «*You see him, you see him! You'll see him again*» [Г. Джеймс]. Однако «спаситель ее дочери» ведет себя совсем по-иному. Он воспринимает свою причастность к необычному как некую избранность и испытывает множество положительных эмоций: «*I was affected altogether in the sense of pleasure. [...] I felt beneath my feet the threshold of the strange door, in my life, which had suddenly been thrown open and out of which came an air of a keenness I had never breathed and of a taste stronger than wine*» [Г. Джеймс]. Также во время одного из столкновений с Ормом рассказчик даже пытается шутить на его счет: «*Did he consider that I should bend my knee or kiss his*

hand?» [Г. Джеймс]. Для описания его переживаний Джеймс использует такие выражения, как *ghosts were amusing, I was much uplifted, the exception made in my favour* и другие.

Немаловажную роль в рассказе играют звуки и сравнения с ними. Так, например, Джеймс описывает побережье, где читатель знакомится с персонажами: «*The blue sea itself was decorous; it seemed to doze, with a gentle snore (if that be decorum), as if nature were preaching a sermon*» [Г. Джеймс]. Автор одушевляет море, наделяя его способностью издавать вполне человеческий звук – храп, а природа и вовсе отождествляется с читающим проповедь священником. Далее, описывая характер Шарлотты, рассказчик приводит следующее сравнение: «*I had seen her personality [...], as if it had been a full volume of sound – I heard the whole of the air. It was sweet, fresh music – I was often to hum it over*» [Г. Джеймс]. То есть, молодой человек чувствует и хочет знать ее личность так же, как часто напеваемую любимую мелодию. Наконец, одним из важнейших звуков, кульминацией сюжетного развития является услышанный рассказчиком не то крик, не то стон в момент смерти миссис Марден: «*[Charlotte] gave, with a shriek, one stare of dismay, and another sound, the wail of one of the lost, fell at the same instant on my ear*» [Г. Джеймс].

Рассказ завершается размышлениями молодого человека о природе второго, неопределенного звука: «*Was the sound I heard when Chartie shrieked – the other and still more tragic sound I mean – the despairing cry of the poor lady's deathshock or the articulate sob (it was like a waft from a great storm), of the exorcised and pacified spirit? Possibly the latter, for that was mercifully the last of Sir Edmund Orme*» [Г. Джеймс]. Здесь уместно вспомнить о ненадежности рассказчика, при помощи последних слов которого Джеймс снова дает читателю возможность самостоятельно решить, был ли призрак реален.

Для создания таинственной атмосферы Джеймс использует отдельные прилагательные, повторяющиеся в различных сочетаниях с существительными. Их можно разделить на две группы – прилагательные с общим значением «зловещий, страшный» (*uncanny, sinister, grave, dreadful, mystic, etc*) и имеющие оттенок странности (*ambiguous, queer, odd, etc.*). То есть, с одной стороны, автор намекает на потусторонний характер описываемых событий, а с другой, заставляет читателя задуматься о неоднозначности происходящего и усомниться в правдивости повествования.

Итак, в ходе анализа мистического рассказа Генри Джеймса «Сэр Эдунд Орм» нами были выявлены такие отличительные черты его поэтики, как ненадежность рассказчика, обилие предзнаменований, описания персонажей сквозь призму чувств главного героя, различное отношение действующих лиц к способности видеть призрака, особое внимание к звукам и использование специфически окрашенной лексики для создания атмосферы таинственности и неоднозначности.